

**Стратегическое управление
инвестиционным потенциалом
как важнейший фактор развития
экономики и приращения
«Национального богатства» России**

**Strategic management of investment
potential as the most important factor of
economic development and increment of
"National wealth" of Russia**

Аннотация. Наличие огромного инвестиционного потенциала еще совсем не гарантирует экономического развития страны; ключевую роль играет правильное и эффективное использование этого потенциала. А для этого необходимо применение адекватных инструментов, показывающих правильную картину состояния экономики – в статике и в динамике ее изменений.

Ключевые слова: стратегическое управление, инвестиционный потенциал, экономика, ресурсы, национальный продукт.

Annotation. The presence of a huge investment potential does not guarantee the economic development of the country; the correct and effective use of this potential plays a key role. And this requires the use of adequate tools that show the correct picture of the state of the economy - in the static and in the dynamics of its changes.

Keywords: *strategic management, investment potential, economy, resources, national product.*

Теория стратегического управления исходит из того, что для успешного решения проблемы необходимо, прежде всего, правильно определить ее сущность. Стратегическое управление инвестиционным потенциалом страны охватывает собой задачи эффективного использования ресурсов, формирующих ее совокупный инвестиционный потенциал.

При этом отметим, что инвестиционный потенциал страны является частью более широкого понятия, которым является *экономический потенциал*.

Доктор военных наук, генерал А.Н. Лаговский в своем труде «Стратегия и экономика» определяет следующие основные элементы экономического потенциала страны:

– численность населения, с учетом его культурного уровня и политико-морального состояния;

¹ Руководитель Центра фундаментальных и прикладных исследований Института налогового менеджмента и экономики недвижимости НИУ ВШЭ, доцент кафедры налогового администрирования и правового регулирования Налогового института РосНОУ, кандидат экономических наук.

- систему хозяйства, вместе с ней, как следствие, и экономическую организованность страны;
- мощности промышленности, особенно тяжелой, по отраслям, имеющим большое значение для обеспечения обороны страны;
- густоту и начертание всех путей сообщений, и состояние работы транспорта;
- уровень развития сельского хозяйства с учетом его специализации;
- наличие полезных ископаемых и уровень их добычи;
- степень зависимости народного хозяйства от внешней торговли с учетом надежности действия, используемого путем сообщения в военное время;
- возможные сроки мобилизации каждой отрасли народного хозяйства;
- глубину (степень) использования экономических ресурсов;
- производительность труда и тенденции ее повышения;
- состояние материальных запасов в стране.²

При этом А.Н. Лаговской делает вывод о том, что «сравнивать военные потенциалы (разных стран) по валовой продукции или по их национальному доходу не имеет смысла. Широкие обобщенные показатели не могут дать представления о действительных возможностях». Поэтому «сравнение экономических возможностей (стран) должно вестись одновременно и по конкретным количественным показателям и по качественным особенностям экономики».³

Таким образом, следует признать, что основной целью использования ресурсов, составляющих инвестиционный потенциал страны, является приращение ее «национального богатства». Основными инструментами, обеспечивающими достижение этой цели, являются сохранение, защита и

² Лаговский А.Н. Стратегия и экономика. М. 1961, с. 31.

³ Лаговский А.Н. Стратегия и экономика. М. 1961, с. 30.

наращивание инвестиционного потенциала страны, что достигается средствами государственной политики, усилиями национально-ориентированного бизнеса и трудовой деятельностью народных масс. При этом максимальный эффект обеспечивается, когда эти три силы действуют совместно, слаженно и в одном направлении, в противном случае происходит распыление сил, взаимопогашение, взаимопоглощение разновекторных действий и движений, и, соответственно, накопление потенциала негативных явлений и следствий в экономике и в обществе.

Эффективность использования в каждой стране ее инвестиционного потенциала зависит также от характера государственной власти и целей проводимой правящими кругами этой страны государственной политики. Государственная власть может быть абсолютистской (тиранической, диктаторской), классовой – основанной на правлении (гегемонии) одного класса над другими классами, и демократической (республиканской), при которой формально в управлении страной на равной основе участвуют все классы и все члены общества.

В первых двух случаях цели государственной политики определяются личным интересом правителя или особенными интересами правящего класса. Эти интересы могут совпадать, полностью или частично, с интересами страны и ее народа или находиться в противоречии, в резком или смягченном, с интересами отдельных групп, сословий, классов, или ее народа в целом. Наиболее ярким примером несогласования, а затем - и перехода к столкновениям этих интересов является политика трех континентальных империй – Австрийской, Германской и Российской, которая привела их к вовлечению в мировую войну, в результате которой ушли в небытие правящие династии, распались сами эти империи и понесли неисчислимые жертвы их народы.

Еще одним примером такой недальновидной политики явилась поддержка Британской империей возрождения нацистской Германии – разработанная и реализуемая в надежде, что немцы и русские будут

уничтожать друг друга до полного их ослабления, и что тогда, в послевоенном мире, Великобритании удастся вернуть себе прежние господствующие позиции. В итоге распалась и эта империя: Индия, Цейлон, Сингапур и ЮАР вовсе ушли «из-под крыла» Британской короны, «доминионы» Канада и Австралия сохраняют свое место в Британском «Содружестве наций» не более, чем формально.

Советская Россия – или СССР, прекратила свое существование по причине долгого игнорирования материальных интересов своего народа. В период обострения противоречий между центральной властью и местными элитами (которые были вскормлены этой же центральной властью) и объявленного перехода к рыночной экономике был упущен единственный шанс опереться на российский народ (который ни в каком своем «узконациональном обличье» не желал раздела единой страны).

А этот шанс состоял в том, чтобы дать людям, прежде всего, экономические свободы, которые компенсировали бы им утрату гарантий полной занятости и всего набора выгод государственного социального обеспечения (жильем, дешевыми социальными услугами: детскими садами, курортными путевками, ведомственными столовыми, и т.д.). В итоге население, как центральной России, так и окраинных районов вполне равнодушно следили за перетягиванием «чиновничье-властных канатов» между центром и республиками, между партийными и советскими органами, между министерствами и предприятиями, и никак не прореагировали на последовательную сдачу генсеком правящей партии и президентом страны.

С одной стороны, людей лишили рабочих мест в государственном секторе экономики – где предприятия часто просто переставали платить им зарплату, с другой стороны, им не дали и средств (возможностей, путей) самостоятельного зарабатывания себе на жизнь: был по-прежнему закрыт доступ к земле (и сейчас власть планомерно уничтожает самостоятельных фермеров – тех немногих, которые сумели «прорваться» сквозь административные рогатки и создать индивидуальные (семейные)

сельхозпредприятия (фермы); по-прежнему действовали законы против «спекуляции» и против «валютных операций», оставались в силе нормы закона, запрещающие индивидуальный частный бизнес. А «разрешенная» кооперативная деятельность была издевательски нацелена на развитие коррупции «красных директоров»: путем включения в «свободу кооперации» обязательного условия, что кооперативы можно организовывать только при госпредприятиях.

И если сравнить с другими странами – например, с Польшей, то там поступали ровно наоборот: сразу закрепили землю за крестьянами и объявили полную свободу частной аренды земли в сельскохозяйственном производстве, сняли все ограничения для частного бизнеса в производственной и торговой деятельности и восстановили полную свободу для граждан создавать частные компании и кооперативы в любых сферах хозяйствования, торговли и оказания посреднических услуг (что в СССР по-прежнему относилось к «спекуляции»), потребления и внешнеэкономических операций.

Характерно, что новые власти Польши немедленно выдвинули перед странами Западной Европы – как условие их отказа «от коммунизма» - требование свободного въезда в эти страны и права на работу на их территории для граждан своей страны. Что им и было немедленно предоставлено. А власти «демократической» России не могут решить этого вопроса и до сих пор (видимо, потому, что для российских чиновников, имеющих право свободы въезда в эти страны по своим служебным и дипломатическим паспортам, этот вопрос совершенно не актуален). А Горбачев в годы своего правления не только не пытался решить этот вопрос для избравших его президентом своих граждан, но и еще более двух лет тянул с исполнением решения Верховного Совета СССР об отмене режима «разрешений на выезд» - давно уже отмененных во всех странах мира, даже и не претендующих на объявление их «свободными демократиями».

Инвестиционный потенциал страны в экономическом смысле выражается суммой прибавочной стоимости, произведенной в данной стране.⁴ Производительное использование инвестиционного потенциала страна может быть более или менее эффективным – что определяется «качеством» проводимой в стране инвестиционной политики. При этом под «качеством» такой политики понимается правильный выбор целей развития, правильное распределение имеющихся ресурсов и эффективность реализуемых инвестиционных проектов.

Однако инвестиционный потенциал страны может использоваться и не производительно: на избыточные вооружения, на разного рода «имиджевые» проекты, на инвестирование в пользу других стран или просто «замораживаться» - в разного рода «резервах», «фондах», в иных формах денежных накоплений.

В материальном смысле инвестиционный потенциал определяется объемом производимых в стране средств производства и необходимых для них предметов труда. Как частный случай, возможно, чтобы страна формировала свой инвестиционный потенциал за счет обмена производимых в ней предметов потребления и добываемого в ней сырья на средства производства, изготавливаемые в других странах, но в этом случае весь процесс экономического развития в данной стране оказывается в зависимости от благоприятного отношения со стороны стран-поставщиков средств производства.

Россия неоднократно бывала в такой ситуации: и сразу после революции (когда она была вынуждена покупать паровозы за золото), и в период «холодной войны», и после введения нынешних санкций. Очевидно, что защититься от таких угроз можно только созданием собственного машиностроения и обеспечением этой отрасли собственными научно-техническими разработками.

⁴В экстренных случаях возможно инвестирование и за счет необходимого продукта, осуществляемое под принуждением со стороны государства, но такие действия не могут продолжаться долго и, как нарушение экономического закона, они чреваты различными негативными последствиями как для общества, так и для самого этого государства.

Поскольку нужным сырьем наша страна располагает, имеются также и резервы квалифицированной рабочей силы, поэтому необходимо только финансовое обеспечение инвестиционного процесса, которое создается за счет поддержания необходимой высокой доли (нормы) накопления в национальном доходе.

Для ускоренного экономического развития необходимо, чтобы эта доля составляла не менее 30 %; в Китае все последние десятилетия и в России в период индустриализации норма накопления составляла 40 % - 45 % и даже более. При нынешней ситуации в России норма накопления далека от требуемого оптимума и даже из этих недостаточных объемов значительная доля накапливаемых ресурсов используется *непроизводительно*: только в виде экспорта частных денежных капиталов Россия теряет триллионы долларов, государство вкладывает свои денежные накопления в зарубежные инвестиционные инструменты, население и бизнес также предпочитают хранить свои накопления в иностранных банках и в иностранной валюте.

Таким образом, сейчас перед Россией стоят актуальные задачи не только эффективного использования имеющихся в стране «наличных» инвестиционных ресурсов, но и перелома сложившейся практики «управления» инвестиционным потенциалом страны – в сторону целенаправленного выявления, сохранения, защиты и мобилизации всех составных частей и элементов инвестиционного потенциала российской экономики.

При сложившейся практике «управления развитием» мы имеем следующие перспективы:

- скорое исчерпание легкодоступных запасов природного сырья;
- повсеместный переход на использование продукции иностранного машиностроения грозит утратой возможности восстановления отечественного производства многих важнейших видов машин, приборов, механизмов;⁵

⁵ А в таких отраслях, как производство средств воздушного и морского транспорта, огнестрельного оружия, и т.д.

– и сохранении «моды» на однодетные семьи нас ожидает уже только за два поколения четырехкратное сокращение численности населения (4 человека сменяются на 1 человека); при «лучшей ситуации», если даже численность населения не сократится столь радикально, ввиду увеличения средней продолжительности жизни, то в нем резко вырастет доля пенсионеров (и, действительно, только за последнее десятилетие число пенсионеров в стране выросло с 37 до 43 миллионов).

Запас времени, необходимый для преодоления этих неблагоприятных тенденций, иссякает, а финансово-материальные ресурсы, позволяющие обеспечивать мероприятия по восстановлению и мобилизации инвестиционного потенциала России, уменьшаются или растрачиваются на непроизводительные цели.⁶

Между тем, в здоровой хозяйственной системе – как очевидно, все то, что производится, то и покупается, и все то, что покупается, то и производится. И процесс гарантирования продаж заключается в том, что применительно к отдельному государству субъекты производящие и субъекты покупающие – одно и те же. Вначале они получают плату за свою работу, а потом на эти деньги они покупают произведенные ими товары. Спрос людей, конечно, определяет стабильность всякой рыночной хозяйственной системы, но этого спроса не будет, если людей лишит работы. Генри Форд сформулировал это правило предельно лаконично: «Пока мои рабочие покупают мои автомобили – мне не страшны никакие кризисы».

Экономическое развитие – экономическое развитие и повышение общественного благосостояния – обеспечиваются при этой модели одновременно движением по двум направлениям: удешевлением производства и повышением оплаты труда. При этом снижение издержек

возможна и безвозвратная утеря базовых отечественных стандартов – в связи с переходом на мили, футы, дюймы, галлоны, фунты, и т.д.

⁶ Снижение мировых цен на нефть приобретает долговременный характер, санкции создают дополнительные трудности при экспорте продукции черной металлургии, валютные резервы страны могут быть исчерпаны уже в ближайшие годы, а следование ограничениям, налагаемым на Россию в связи с ее вступлением в ВТО, не позволяет государству принимать меры, адекватные сложившейся ситуации.

означает снижение продажных цен, а рост доходов работников позволяет им покупать больше продуктов и товаров.

Подключение к этой модели внешней торговли – когда часть произведенной в стране продукции вывозится, а часть продаваемых в стране товаров импортируется – еще более проясняет характер этого процесса. Сама эта внешняя торговля становится все более выгодной – поскольку снижение производственных затрат дает возможность местным производителям либо получать большие доходы от экспорта (при неизменных экспортных ценах), либо экспортировать больше продукции, за счет укрепления своих конкурентных позиций на внешнем рынке.

В первом случае участники производительного процесса, работодатели и работники, имеют больше возможностей покупать товаров на местном рынке – повышая внутренний спрос, во втором случае местные производители могут наращивать производство продукции на экспорт, соответственно увеличивая объем выплачиваемой заработной платы. И, опять растут доходы населения, растет внутренний платежеспособный спрос и, реагируя на этот рост спроса, стимулируются новые инвестиции в соответствующие отрасли местного производства.

Но если эти связи разрываются, объемы производства в стране растут, но не сопровождаются соответствующим ростом занятости населения или ростом его доходов – например, в узком круге отраслей нетрудоемкого характера, то это негативно отражается и на накоплении общего «национального богатства» страны, и на росте ее инвестиционного потенциала.

При этом еще раз подчеркнем, что главным элементом инвестиционного потенциала всякой страны является трудовой ресурс ее народа.

И, следуя этому постулату, конституции всех ведущих стран мира исходят именно из идеи о самосохранении народа. В Конституции США, например, декларируется, что народ США «устанавливает и принимает эту

Конституцию» в целях «содействия общему благосостоянию и обеспечения нам и нашему потомству благ свободы».⁷ Предполагается, что повышение «общего благосостояния» и обеспечение «благ свободы» автоматически гарантирует народу США его сохранение в его «потомстве», и единственной угрозой такому самосохранению народа объявлялась действия британского короля, который «опустошал наши берега», «жег наши города», «убивал наших соотечественников» и стремился «завершить (свое) дело уничтожения, разорения и тирании».⁸

Таким образом, наличие огромного инвестиционного потенциала еще совсем не гарантирует экономического развития страны; ключевую роль играет правильное и эффективное использование этого потенциала. А для этого необходимо применение адекватных инструментов, показывающих правильную картину состояния экономики – в статике и в динамике ее изменений.

В первую очередь, это – показатель «национальное богатство» и показатель распределения населения страны на занятых производительным трудом и не занятых производительным трудом. «Обилие или скудость годового снабжения должны зависеть от соотношения между числом людей, занятых полезным трудом, и числа людей, не занимающихся им» - писал А. Смит.⁹

Таким образом, именно трудовая деятельность человека является единственным экономически правомерным источником богатства. Все полезные продукты и блага создаются трудом людей, непотребляемая часть этих продуктов и благ может накапливаться и использоваться в инвестиционных целях. Общество и государство могут создавать стимулы, чтобы доля накопления в ежегодно производимом национальном продукте была выше и создавать необходимые организационно-институциональные

⁷ Декларация независимости. Конституция США. Билль о правах, М. 1991, с. 7 (Преамбула Конституции).

⁸ Там же, с. 5. Интересно, что к «народу США» Декларация независимости не относилась «жестоких индейских дикарей», которые «ведут войну, уничтожая поголовно всех» (понятно, что под «всеми» понимаются именно и только приезжающие в Америку внешние мигранты).

⁹ Классика экономической мысли, М. 2000, с. 78-9 (при этом «годовое снабжение» А. Смит приравнивал к «действительному богатству общества»).

условия для более эффективного использования накоплений в интересах повышения благосостояния народа.

Эта накапливаемая доля национального продукта в рамках отдельно взятой страны должна удовлетворять потребностям развития как по объемам (в количественном выражении), так и по своей структурно-материальной форме.

В разных странах и в разные периоды доля накоплений (сбережений) может составлять до 40 % национального продукта (национального дохода), - при норме – 15 % - 20 %, или падать до нуля или даже отрицательных значений.

При этом по структурно-материальной форме в доле накапливаемого продукта должны присутствовать соответствующие количества средств производства и предметов труда. Если страна эти средства производства и предметы труда сама не производит, то у нее должна быть возможность получать эти ресурсы в порядке, на свои товары, у других стран. Если такой возможности нет или эта возможность ограничена (по экономическим или политическим причинам), то развитие данной страны попадает в опасную зависимость от воли и действий других государств (блоков государств).

Более подробно с материалами исследования можно ознакомиться в монографии Сулейманова М.Д. «Стратегическое управление инвестиционным потенциалом России» - М.: МНИ, 2017, которая представлена в библиотеках Российского нового университета, Налогового колледжа, Московского налогового института, а также в продаже в книжных магазинах Москвы.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ).
2. Андрианов В. Стратегическое управление и устойчивое развитие экономики России // Пробл. теории и практики управл. 2014, N 2. С.79-88.
3. Афонин В.И. Инновационный менеджмент и оценка инвестиционного потенциала: уч. пособие/ И.В. Афонин. – М.: Гардарики, 2013.- 301 с.
4. Безлепкина Н.В. Государственное регулирование инвестиционных процессов как фактор инвестиционной активности промышленных предприятий. // Основы экономики, управления и права. Периодический всероссийский научный журнал.-2015, №3(9),с. 54-59.
5. Валинурова Л.С. Инвестирование: учебник для вузов // М.: Волтерс Клувер. 2014. – 448 с.
6. Добровольский В. П. "Точки роста" и инвестиционный потенциал российской экономики. // Маркетинг в России и за рубежом. - 2014. - N 4. - С. 88-100.
7. Сулейманова М.Д Стратегическое управление инвестиционным потенциалом России. // Монография - М.: МНИ, 2017. – 253 с.
8. Сулейманов М.Д. Инвестиционный потенциал как важнейший фактор национального богатства российской федерации // Финансовый бизнес. 2017. № 5 (190). С. 3-9.
9. Сулейманов М.Д. России необходима замена показателя «Внутреннего валового продукта» на «Национальное богатство» для измерения экономического развития // Инновации и инвестиции. 2018. № 2. с. 46-49
10. Чапек В.Н.Инвестиционная привлекательность экономики учеб.пособие / В.Н.Чапек.-Ростов н/Д, Феникс, 2015- 252с.
11. URL: <http://rosnou.ru/> – сайт Российского нового университет
12. URL: // http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_56/IssWWW.exe/Stg/01-03.htm
- Инвестиции в России. 2016 г. Стат.сб./ Росстат. - М., 2016.